
Девять дней назад

— А-а-а!

Ледящий душу вопль прорезал тишину холмов, вонзаясь в барабанные перепонки подобно тупому ножу. Состояние вынужденной обороны затянулось ровно до того момента, пока бойцы не начали исчезать буквально на глазах.

На землю посыпалось брошенное оружие. Невидимый враг, обремененный весом взрослого человека, слегка замедлился, что позволило системам наведения наконец зацепиться за цель.

Изначальные стояли на двух ногах. Они были выше людей, но пугали своей неестественной, почти истощенной худобой. На их телах не было одежды — лишь странные лоскуты ткани, свисающие с плеч, точно тряпье на ветру. С их пугающим обликом диссонировала неестественно гладкая, нежная кожа без единой поры; мертвенно-бледный цвет лица лишь подчеркивал ярко-красные овалы глаз и алые губы. В пасти врага, обнажавшейся лишь во время атаки или кормежки, скрывались восемь длинных и острых клыков — по четыре сверху и снизу.

Помимо этих челюстей, монстры обладали парой верхних конечностей. Эти руки были на треть длиннее человеческих, а пальцы заканчивались бритвенно-острыми когтями. Одного легкого взмаха хватало, чтобы вспороть плотную ткань боевого костюма Отряда Тысячи Пределов.

Видя, как гибнут товарищи, почти половина бойцов потеряла самообладание. Они вскинули винтовки, готовые открыть беспорядочный огонь.

Асир почти одновременно подал два сигнала: «Противник обнаружен» и «Треугольник». Эдо среагировал на первый, остальные — на второй. Бойцы мгновенно разбились на тройки, формируя круговую оборону, перекрывающую все девять направлений.

— Спина к спине! Каждому держать свой сектор, — скомандовал Асир. — Огонь без приказа запрещен.

— Есть!

Пока командир отдавал распоряжения, Эдо уже запеленговал вторую особь, рыщущую неподалеку по кровавому следу. Глава группы F немедля увел своих людей на выгодную позицию. Установив тяжелые снайперские комплексы на другой господствующей высоте, они зарядили магазины особыми пулями.

Слаженность действий была безупречной.

Как только снайпер подал сигнал о готовности, подразделение Асира завершило формирование полукольца. Грянул залп легкого оружия. Пыль и гарь заволокли всё вокруг, и бойцы, пользуясь моментом, резко развернули многоколесные мотоциклы, создавая завихрениями воздуха кольцевой барьер. Когда дым рассеялся, когти изначального уже замерли у горла захваченного им бойца. В этот миг, когда обзор стал чист, Эдо спустил курок. Тяжелая пуля вошла точно в плечо чудовища, и последовавший за этим микровзрыв оторвал конечность. Пленник, воспользовавшись секундным замешательством твари, вырвался на свободу, а весь отряд сосредоточил огонь на единственном уязвимом месте противника — его голове.

Убедившись, что монстр мертв, отряд немедленно переключился на вторую цель.

Из-за потерь, понесенных в начале стычки, в распоряжении Асира осталось лишь девять боеспособных единиц, включая его самого.

Напряженное противостояние длилось около минуты, пока один из бойцов, выступавших в роли приманки, не зацепил мотоциклом выступ скалы. Изначальный не упустил шанса атаковать потерявшую управление машину, но Асир просчитал траекторию врага на опережение и открыл огонь.

В отличие от громоздкой винтовки Эдо, оружие Асира было коротким и внешне напоминало стандартный пистолет-пулемет. На деле же это был уникальный модифицированный образец, созданный специально под его нужды. По дальности стрельбы он уступал снайперским комплексам и обладал чудовищной отдачей, требуя перезарядки после каждого выстрела, но на короткой дистанции выпускал разрывные пули минимального диаметра, не уступающие по мощи тяжелым калибрам.

Главной трудностью была не отдача, а самый сложный процесс наведения и ручной калибровки перед каждым выстрелом. На данный момент, кроме Асира, совладать с этой пушкой мог только Эдо. Однако точность главы группы F заметно уступала мастерству командира, как и способность предугадывать движения в ближнем бою. В нынешней ситуации он просто не смог бы с филигранной точностью поразить конечность изначального в упор.

Крови в месте разрыва плоти не было — лишь обломки костей и ошметки мышечных волокон. Прямо на глазах из культы начала быстро расти новая кость, обрастая мышцами и кожей. Спустя всего десять секунд конечность полностью восстановилась.

«Сверхрегенерация» — так ученые Военного департамента называли эту пугающую особенность изначальных. Они могли восстановить любую часть тела, кроме головного мозга. Именно поэтому единственным способом уничтожить их было попадание в голову. Однако их кожа и череп обладали плотностью и твердостью, в десятки раз превышающими показатели других костей, и к тому же регенерировали с той же безумной скоростью. Чтобы пробить такую защиту, требовались только сверхдальнобойные винтовки и особые боеприпасы.

Или модифицированное оружие Асира.

Выстрелив, Асир тут же отступил под прикрытие товарищей для перезарядки. Вновь предугадав маневр врага, он всадил в него еще две пули с интервалом в несколько секунд, поставив точку в существовании второго монстра. В это же время Эдо точным выстрелом с дистанции снял третью особь, которая еще даже не успела приблизиться к отряду.

Когда от снайпера пришел сигнал «Чисто», раненых уже закрепили на сиденьях мотоциклов. Асир же направился на поиски того самого бойца, которого выбросило из седла в начале боя.

Боевой костюм спас солдата от серьезных травм, но тот упорно продолжал ползти по земле. Он замер перед плоской расщелиной — не больше двух футов в ширину и фута в высоту. Глядя на портативное лазерное оружие, скрытое в тени у входа, боец быстро пришел к единственно верному выводу.

— Заместитель командира, здесь что-то есть!

Голос бойца заставил Асира немедленно изменить построение отряда.

Собрать людей и распределить задачи было делом нескольких секунд, а вот демонтаж лазерных ловушек занял куда больше времени.

Асир прополз внутрь пещеры и почти сразу столкнулся взглядом с человеком, затаившимся в тени. Тот сжимал в руках оружие, по размерам едва ли не превосходящее его самого. Лицо незнакомца было покрыто коркой из пота, крови и пыли так густо, что черты едва угадывались. Юноша на мгновение замер, прежде чем заговорить.

— Выглядишь не так уж плохо, — произнес он. — Теперь понятно, почему вы бросили машины.

— Так точно, заместитель командира, — голос Рене был хриплым и надтреснутым от жажды, во рту скрипел песок вперемешку с кровью. — Остальным пришлось хуже. С разведчиками тоже беда. У меня девять легкораненых, включая меня, и трое тяжелых. Семеро полностью лишены возможности передвигаться. Остальные пока держатся.

Слушая доклад, Асир переключил правый глаз в инфракрасный режим, сканируя внутреннее пространство низкого грота.

Рене организовала классическую оборону в ограниченном пространстве: несколько бойцов при помощи снаряжения закрепились на стенах под самым потолком; часть затаилась в нишах; раненые, потерявшие способность сражаться, были укрыты в самой глубине пещеры под защитой двух солдат. Теперь Асир понимал, почему изначальные кружили здесь, не в силах добраться до добычи.

— Командир группы Рене обнаружена.

Пока он передавал сообщение Эдо, бой снаружи не прекращался.

Стоило Асиру заговорить, как снайпер снова спустил курок.

Два оглушительных хлопка возвестили о выходе двойных особых пуль из канала ствола. С поправкой на ветер, расстояние и массу других факторов, опытейший стрелок выстроил две идеальные прямые.

Опасаясь, что мощности винтовки L4 может не хватить, Эдо сделал контрольный выстрел.

Две пули взорвались при контакте с головой цели. Никакой крови — лишь фонтан белых костных осколков и клочья кожи, разлетевшиеся во все стороны. Обрывки плоти, повинуюсь какому-то первобытному инстинкту, еще несколько секунд судорожно извивались на песке, не в силах срастись обратно, пока окончательно не замерли причудливыми серыми комками вокруг осколков черепа.

Лишившись головы, изначальный мгновенно утратил свою сверхъестественную скорость и, дергаясь в конвульсиях, рухнул на землю, обнажая иссохший торс и конечности.

Радостные крики в честь успешного спасения так и не прозвучали — Асир получил новое предупреждение от Эдо.

— В нашу сторону движутся еще четыре особи. Дистанция сокращается.

— Принято.

Быстро перегруппировавшись, они осознали всю тяжесть положения: раненые не могли управлять мотоциклами, а среди разведчиков были те, кто вообще не умел обращаться с подобной техникой.

Рене, опираясь на заместителя командира и едва переставляя единственную здоровую ногу, хотела было что-то сказать, но, окинув взглядом своих измученных бойцов, лишь молча поджала сухие губы. Она жадно припала к фляге со стерильной водой, протянутой бойцом группы С. Тем временем Асир активировал коммуникатор на запястье.

— Вызываю штаб.

— На связи полковник Тир. Докладывайте.

— Группа А успешно эвакуирована в трех милях от горнодобывающего района Такас.

На том конце эфира на мгновение вспыхнули ликующие возгласы, но голос Тира быстро вернул всех к реальности.

— Сверяем маршрут возвращения.

— Пока невозможно, — отрезал Асир. — Слишком много раненых. Командир, мне нужна поддержка.

В последовавшей десятисекундной паузе молчание Тира длилось вечность, прежде чем он снова заговорил:

— Лейтенант. Поддержки нет.

Не «не можем прислать», не «нет разрешения», а именно — «поддержки нет».

В Отряде Тысячи Пределов количество запасных бойцов и резервистов в обучении всегда равнялось числу оперативников. Слова Тира означали лишь одно: ситуация в Косе настолько серьезна, что даже учебные корпуса брошены на другие задачи. О причинах Асир мог только догадываться — уровень секретности был таков, что даже офицер в чине полковника не имел права на разглашение.

— Прости, лейтенант. Теперь вы сами по себе.

Связь прервалась — лимит времени был исчерпан.

Рене, хоть и не слышала разговора, по лицу Асира поняла всё.

— Уходим в шахты Такаса, — скомандовал он.

Стоило отряду тронуться, как Эдо снова вышел на связь:

— Что с поддержкой?

— Её не будет. Нам придется выбираться самим.

Поскольку все были переключены на канал ближней связи, эти слова услышали все.

Бойцы Тысячи Пределов привычно промолчали, но спасенные разведчики тут же зашептались:

— Вы слышали?

— Поддержки не будет.

— Что это вообще за спецподразделение такое?

— Бросили нас... даже без прикрытия.

— А я-то думал, эти «Рыцари» чем-то отличаются от нас, пушечного мяса.

Асир не стал их обрывать, но Эдо не выдержал. Он резко обернулся, и его ледяной, пронзительный взгляд заставил разведчиков мгновенно замолкнуть.

— Что теперь? — спросил Эдо у заместителя командира. — Каков оптимальный вариант?

Оптимальный вариант: бросить тяжелых раненых и сосредоточиться на уничтожении максимального числа противников.

Глава группы F не решился произнести это вслух, лишь вопросительно глядя на командира.

Асир покачал головой:

— Это спасательная операция.

Уничтожение врага — лишь сопутствующий фактор, главной целью остается спасение людей.

— Докладываю. Три особи стремительно сближаются с нашими координатами, — сообщил дозорный.

Эдо и Асир обменялись взглядами. Выход был только один.

— Сейчас в шахтах сезонный простой. Все фотоэлектрические системы, включая приводы защитных врат, обесточены — энергию перенаправили в накопители Коса, — напомнил Эдо.

— Есть ручное управление, — коротко бросил Асир.

— Оно слишком сложное, — Эдо быстро переглянулся с остальными и получил подтверждающие кивки. — Все наши ребята — выпускники факультета подготовки боевого состава. Никто, кроме тебя, Асир, не обучен работе с механикой в ручном режиме.

— Рене — нет, она училась на другом факультете, — возразил Асир.

Собеседники вскинулись одновременно:

— Что?

— Я?!

— Рене поможет мне. Только её навыки прецизионного управления экзоскелетом позволят справиться с механизмами, — пояснил Асир. — Эдо, прикрытие на тебе.

<http://bllate.org/book/15827/1438931>